

Феликс Кохрихт

Очередь: за книгами и картинами

Саша Кадзевич

В разгар минувшего знойного лета во Всемирном клубе одеситов одна за другой прошли две выставки, запомнившиеся не только интересными работами, но и способами их подачи, привлечшими внимание и публики, и масс-медиа.

Авторы – Саша Кадзевич и Ирина Озаринская – уже не раз выставлялись в нашем клубе. Они известны не только как художники, обладающие даром создания оригинальных и поисковых работ, но и как очаровательные молодые дамы. Их характеризуют и высокий класс работ, и столь же высокий рост, что особенно заметно на фотографиях с вернисажей.

Первой показала свой проект «Меняю кисть на книгу!» Саша Кадзевич. Она создала оригинальную, пожалуй, уникальную концепцию не только подачи экспонатов, но и системы общения с посетителями выставки. Мы стали не только зрителями, но и участниками действия, которое можно расценить и как игру, и как перформанс, и как процесс, определенный Карлом Марксом как один из экономических постулатов: «товар – деньги – товар». Только вместо ассигнаций

и монет Кадзевич в обмен на свои работы потребовала от нас особую валюту – книги.

Работы, висящие на стенах, были пронумерованы, и претендент на одну из них оставлял в клубе эквивалентные, на его взгляд, книги. В день закрытия выставки Саша встретила с потенциальными партнерами, и произошел обмен – следует заметить, не во всех случаях, но об этом позже.

Теперь у нас в коллекции новая работа Саши, а у нее в мастерской – наши, и не только, книги. Перебирая их, мы беседуем о том, что же принесла в жизнь художницы эта акция.

- Когда произошла твоя первая встреча с книгой – речь идет о той, которую ты вспоминаешь и сегодня?

- Конечно же, родители читали мне, младенцу, сказки, и они наверняка оставили какой-то след в моем сознании или подсознании. Вспоминаю те, которые у всех на слуху... Но вот книгой, и сегодня интересной мне, стали «Хроники Нарнии» Кевина Льюиса, они и спустя столько лет полны тайн и очарования.

- Была ли в вашей семье домашняя библиотека?

- Мне невероятно повезло: книги окружали меня и в детстве, и в школьные, и в студенческие годы. Родители собрали сочинения многих замечательных авторов – и не только прозаиков или поэтов, но главным образом отечественных и зарубежных философов, историков, религиоведов. Когда я стала художницей, и круг общения расширился, появилась и личная библиотека. Есть в ней и подаренные друзьями, в том числе и вами, том сочинений Германа Гессе. И если вы в конце беседы спросите, что я читаю сегодня, то отвечу: «Игру в бисер» – в который уже раз. Гессе – вне времени так же, как вечны хрупкие, противоречивые взаимоотношения человека искусства и остальных людей.

- Я действительно хотел завершить этим вопросом наш разговор, но раньше спросил бы вот о чем. Твое поколение в детстве читало печатные книги, а уже в юности нырнуло в «облако» Интернета. Как распределяются сегодня твои привязанности, что доминирует – печатная книга или гаджеты?

- Вот в эти дни я отыскала в Интернете фундаментальные работы по истории концептуализма. Это огромный пласт текстов. Предпочла бы изучать их, перелистывая страницы книг, но достать их невозможно. Хотелось бы скачать их с сайтов и распечатать, но потребуются уйма бумаги и картриджей. Вот и сижу у экрана... Понимаю всю важность и необходимость возникновения новых вариантов поиска информации и оперативного общения, но остаюсь привязанной к книге. Уверена – и в далеком будущем останутся шелест страниц, запах типографской краски, тяжесть сброшюрованных листов...

– О твоём отношении к книге свидетельствует и девиз проекта, о котором мы беседуем. Как и когда возникла его концепция?

– В этом году я по конкурсу получила грант на учебу в Киевской академии искусств медиа, где меня взяла в свой класс Леся Хоменко – замечательный мастер, педагог и теоретик современного искусства. Она предложила нам поискать новое пространство для демонстрации своих работ. Мне и самой хотелось узнать, способны ли они, вернее – я, привлечь внимание публики в неожиданных обстоятельствах и на непривычных условиях. Так и родился проект под девизом «Меняю кисть на книгу!». Лучшим местом для его реализации мне представлялся именно Всемирный клуб одесситов. И вот почему. Я знаю, что сюда приходят не только нынешние одесситы, но и обитающие в других городах и странах. Среди них – и любители искусства, и его знатоки, и просто любопытствующие. Я не знала, как они прореагируют на предложенную мной ситуацию, но рискнула. Рискнул и клуб, за что я благодарна Евгению Михайловичу Голубовскому, который курировал и мои предыдущие выставки.

– В конце девиза ты утвердила восклицательный знак, но, уверен, что держала в уме и вопросительный, хотя его и не поставила. Уверен, что основной смысл твоего эксперимента предполагал не обмен работ на книги, а сканирование ситуации на рынке современного искусства, разумеется, не в сфере галерей и музеев, а в среде случайных посетителей твоей выставки... Поделись результатами этой акции.

– Есть два аспекта. Первый: около сорока моих рисунков и картин нашли новых владельцев, я же получила около пятидесяти книг. Разумеется, я не стану оценивать, так сказать, свой «выторг». Скажу только, что моя библиотека пополнилась и книгами знакомых авторов, и тех, кто мне в новинку. Важнее то, что посетители выставки не отвергли саму идею обмена одного вида искусства на другой – картин на книги. Более того, игра увлекла довольно многих.

– Согласись, что ты все же попала в непривычную ситуацию, и не всегда комфортную. Все же происходил торг, подобный тем, которые идут уже тысячи лет на рынках мира, когда товар обменивается на товар. Как известно, на базарах принято торговаться, да и каждая сторона стремится представить свой в более выгодном свете и не способна понять достоинства противной стороны. Возникали ли у тебя подобные ситуации?

– Возникали, и оставили чувство досады, но я знала, на что шла...

– Спустя короткое время после реализации твоего проекта в ВКО открылась выставка акварелей Ирины Озаринской под девизом «Очередь». В этот день очередь желающих попасть на вернисаж выстроилась и у дверей клуба – и каждый из нас был уверен, что именно он – один из персонажей остроумной Ирины. За чем эти очереди? Их было много на листках бумаги, припиленных канцелярскими скрепками к веревкам, – от стены до стены. У каждого из зрителей были свои варианты, и они ими делились с соседями. Не стану их перечислять. Сажу только, что Евгений Голубовский и я решили: «Ну, конечно же, за книгами!». Тебе и Ирине не понять, что совсем недавно в нашей стране книги (настоящие!) были жутким дефицитом, о чем, разумеется, знает твой отец. Скажи, ты сегодня стала бы в очередь за книгами?

– Вы не поверите, но в раннем детстве я уже стояла в такой очереди вместе с папой – она протянулась к дверям магазина подписных изданий...

– Какой вопрос ты ожидала услышать от меня, но не услышала? Задай его сама себе.

– Буду ли я продолжать подобные проекты? Попробую в других странах.

За чем стоит пестрая очередь, изображенная на акварели Ирины Озаринской?
Об этом она еще не знает, как, впрочем, и я, и все стоящие перед дверью Всемирного клуба одесситов

